

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России : информ.-аналит. сб. (январь–декабрь 2016 г.). Тверь, 2017. С. 20–21.

² Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ См.: Бастрыкин А. И. Выступление на Всероссийском совещании руководителей следственных органов Следственного комитета при Прокуратуре Российской Федерации об основных итогах работы в 2007 г. // Вестник Следственного комитета при Прокуратуре Российской Федерации. 2008. № 1. С. 14.

⁴ См.: Спиридонова Ю. Н. Особенности уголовно-процессуальной деятельности в Федеральной службе исполнения наказаний // Уголовно-исполнительная система на современном этапе: взаимодействие науки и практики : материалы междунар. науч.-практ. межведомств. конф. (16–17 июня 2016 г.) / под общ. ред. А. А. Вотинова. Самара, 2016. С. 607.

⁵ См.: Морозов Р. М. Производство следственного осмотра и допроса в исправительном учреждении: организация и тактика : учеб.-практ. пособие. М., 2012. С. 20.

⁶ См.: Колпакова Л. А., Ухова Е. В. Совершенствование уголовно-процессуальной деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы в стадии возбуждения уголовного дела // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2012. № 4 (20). С. 38.

⁷ Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁸ См.: Взаимодействие следственных органов с оперативными подразделениями УФСИН России по Удмуртской Республике по раскрытию и расследованию преступлений прошлых лет. URL: <http://udm.sledcom.ru/folder/878447/item/878476> (дата обращения: 01.02.2017).

⁹ См.: Уголовное дело № 4026211, 2010 г. // Архив Следственного отдела по г. Вологда СУ СК РФ по Вологодской области.

¹ См.: Osnovnye pokazateli dejatel'nosti ugovolno-ispolnitel'noj sistemy FSIN Rossii : inform.-analit. sb. (janvar'-dekabr' 2016 g.). Tver', 2017. S. 20–21.

² Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».

³ См.: Bastyrykin A. I. Vystuplenie na Vserossijskom soveshhanii rukovoditelej sledstvennyh organov Sledstvennogo komiteta pri Prokuratorure Rossijskoj Federacii ob osnovnyh itogah raboty v 2007 g. // Vestnik Sledstvennogo komiteta pri Prokuratorure Rossijskoj Federacii. 2008. № 1. S. 14.

⁴ См.: Spiridonova Ju. N. Osobennosti ugovolno-processual'noj dejatel'nosti v Federal'noj sluzhbe ispolnenija nakazanii // Ugolovno-ispolnitel'naja sistema na sovremennom etape: vzaimodejstvie nauki i praktiki : materialy mezhdunar. nauch.-prakt. mezhdedomstv. konf. (16–17 ijunja 2016 g.) / pod obshh. red. A. A. Votinova. Samara, 2016. S. 607.

⁵ См.: Morozov R. M. Proizvodstvo sledstvennogo osmotra i doprosa v ispravitel'nom uchrezhdenii: organizacija i taktika : ucheb.-prakt. posobie. M., 2012. S. 20.

⁶ См.: Kolpakova L. A., Uхова E. V. Sovershenstvovanie ugovolno-processual'noj dejatel'nosti organov i uchrezhdenij ugovolno-ispolnitel'noj sistemy v stadii vzbuzhdenija ugovolnogo dela // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2012. № 4 (20). S. 38.

⁷ Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».

⁸ См.: Vzaimodejstvie sledstvennyh organov s operativnymi podrazdelenijami UFSIN Rossii po Udmurtskoj Respublike po raskrytiju i rassledovaniju prestuplenij proshlyh let. URL: <http://udm.sledcom.ru/folder/878447/item/878476> (data obrashhenija: 01.02.2017).

⁹ См.: Ugolovnoe delo № 4026211, 2010 g. // Arhiv Sledstvennogo otdela po g. Vologda SU SK RF po Vologodskoj oblasti.

УДК 343.6(474)

Криминологическая характеристика насильственной преступности и хулиганства в Республике Беларусь

Т. Г. ТЕРЕЩЕНКО – доцент кафедры уголовно-исполнительного права Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь, кандидат юридических наук

В статье анализируются криминологические характеристики и признаки (количественные и качественные показатели, абсолютные и относительные величины, место, время, способы совершения) насильственной преступности и хулиганства в Республике Беларусь, приводятся сведения о динамике данных видов преступлений за последние пять лет.

Ключевые слова: преступление; насильственная преступность; хулиганство; состояние преступности; удельный вес преступности; динамика преступности.

Criminological characteristics of violent criminality and hooliganism in the Republic of Belarus

T. G. TERESHCHENKO – Associate Professor of the Department of Penal Law of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, PhD. in Law

The article examines criminological characteristics (quantitative and qualitative indicators, the absolute and relative values, place, time, ways of committing) of violent criminality and hooliganism in the Republic of Belarus, are presented data on the dynamics of these types of crimes over the past five years.

Key words: crime; violent criminality; hooliganism; crime state; the proportion of crime; criminality dynamics.

Насильственные преступления охватывают группу наиболее общественно опасных посягательств против жизни, здоровья, общественного порядка, нравственности, телесной и половой неприкосновенности личности. К ним относятся такие деяния, как умышленные убийства, причинение телесных повреждений различной степени тяжести (с умышленной формой вины), изнасилования, хулиганства. Эти преступления не только наносят ущерб наиболее важным общественным ценностям, но и имеют много общих криминологически значимых черт и признаков, особенно если речь идет об убийствах и причинении телесных повреждений.

Несмотря на невысокий удельный вес в целом по Республике Беларусь тяжких насильственных преступлений (не превышает 5 % от общего количества)¹, их предупреждение было и остается одной из наиболее актуальных задач криминологической науки.

При этом особенностью рассматриваемых деяний является их латентность (естественная или искусственная), объясняемая характером совершения преступлений, их трудно скрываемыми последствиями. В то же время возможно искажение статистических данных за счет количества без вести

пропавших лиц. Не всегда правоохранительные органы ставятся в известность и о случаях обращения в медицинские учреждения по фактам получения телесных повреждений (возможно, и сами потерпевшие умышленно искажают обстоятельства).

Динамика изнасилований также не укладывается в общие параметры статистических данных ввиду специфической природы этих посягательств и трудностей их выявления (нежелание огласки, наличие угроз со стороны виновного, материальная зависимость, даже от супруга, и пр.). Что же касается сопряженного с насилием хулиганства, то его динамика за последние несколько лет носит волнообразный характер. Криминологами давно подмечена закономерность: ослабление борьбы с хулиганством ведет (с небольшим интервалом по времени) к росту тяжких насильственных преступлений.

Таким образом, криминологическая характеристика насильственной преступности и хулиганства (криминовиолентологические параметры) предполагает изучение количественных и качественных показателей указанных общественно опасных посягательств (состояние, структура, удельный вес, динамика, география преступности, уровень латентности). Рассмотрим их подробнее.

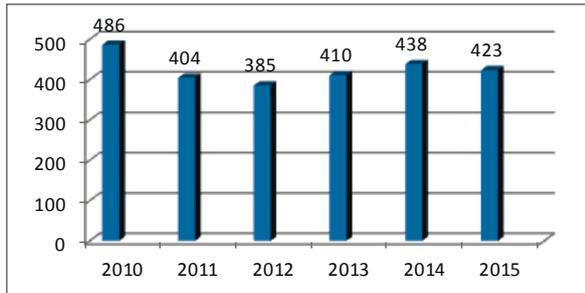
Таблица 1

Динамика преступлений насильственной направленности и хулиганства в Республике Беларусь (2005–2009 гг.)

	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Убийство, включая покушение	1197	1032	948	791	645
Умышленное причинение тяжкого телесного повреждения	2043	2206	1986	1878	1710
Изнасилование, включая покушение	530	480	353	336	240
Хулиганство	6547	12 706	13 576	9663	6690

Удельный вес насильственных преступлений в 2005–2009 гг. составлял от 9,9 до 10,5 % от общего количества преступлений, направленных против человека и общественного порядка. В то же время с 2007 г. наблюдалась тенденция постепенного снижения количества зарегистрированных преступлений, однако это носило неоднородный и волнообразный характер².

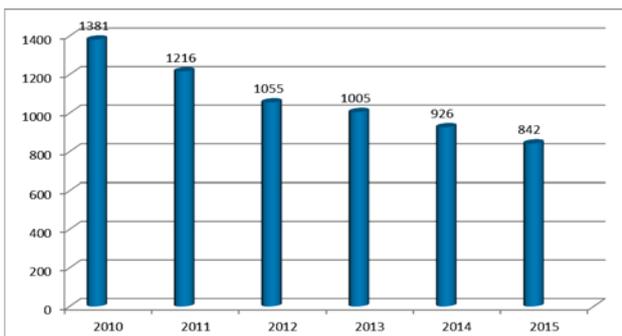
Диаграмма 1
Количество убийств в Республике Беларусь (2010–2015 гг.)

Как видно из диагр. 1, количество деяний, связанных с посягательством на жизнь, с 2011 г. увеличивается, и только в 2015 г. отмечается незначительное снижение. Стоит отметить, что коэффициент убийств в Беларуси (на 100 тыс. населения – 4,6) ниже, чем в России (8,2), Киргизии (5,5) и Казахстане (5,4), но превышает подобный уровень в других государствах СНГ. Больше всего убийств регистрируется, как правило, в Минской области. Это можно объяснить, с одной стороны, близостью к столице, увеличением численности населения, значительными миграционными потоками, с другой – общими проблемами предупреждения преступности, о которых будет сказано ниже³.

Показатель умышленных причинений тяжких телесных повреждений свидетельствует об устойчивой динамике сокращения числа этих опасных насильственных преступлений (за 5 лет – более чем на 30 %) (см. диагр. 2). В 2015 г., по сравнению с 2014 г., число таких деяний снизилось на 9,1 %⁴.

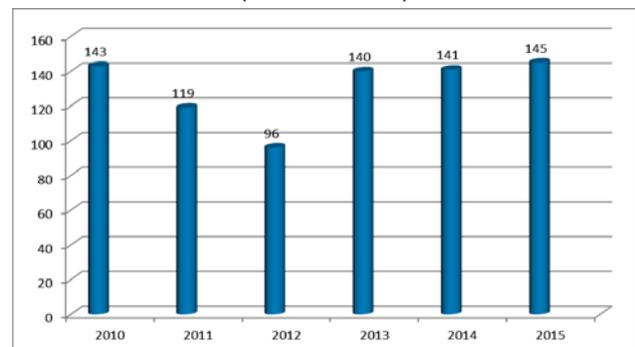
Диаграмма 2
Количество случаев умышленного причинения тяжких телесных повреждений в Республике Беларусь (2010–2015 гг.)

Однако коэффициент умышленных причинений тяжких телесных повреждений на 100 тыс. населения фиксируется на высоком уровне (9,8). В то же время данный показатель среди стран СНГ выше только в Российской Федерации (22,5), Молдове (9) и Казахстане (8,9). В иных странах показатель значительно ниже – менее 4⁵.

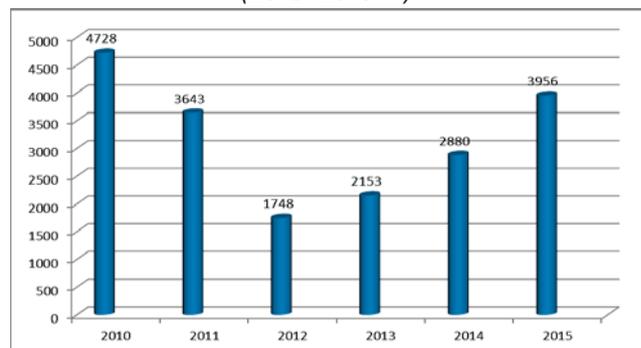
После длительного периода сокращения количества изнасилований в 2013–2014 гг. отмечается рост указанных преступлений (см. диагр. 3). По сравнению с 2012 г. было зафиксировано резкое увеличение числа изнасилований (на 45,8 %). В 2015 г. прирост составил 2,8 %⁶.

Диаграмма 3
Количество изнасилований в Республике Беларусь (2010–2015 гг.)

Коэффициент преступлений (на 100 тыс. населения), связанных с изнасилованиями, в Беларуси находится на невысоком уровне по сравнению со странами СНГ (1,5). В Казахстане данный показатель составляет 14,6, Молдове – 9,9, Киргизии – 5,7, России – 2,9⁷.

Диаграмма 4
Количество хулиганств в Республике Беларусь (2010–2015 гг.)

Относительно преступлений в сфере нарушения общественного порядка и общественной нравственности, можно отметить следующие тенденции: после непродолжительного периода (2010–2011 гг.), когда отмечалось снижение количества хулиганств, в 2012 г. произошло увеличение преступлений данного вида; в 2015 г., по сравнению

с аналогичным периодом прошлого года, прирост составил 37,4 %⁸ (см. диагр. 4).

Криминологическая характеристика тяжких насильственных преступлений включает также изучение таких значимых признаков, как место, время, способы их совершения.

Применительно к территории совершения преступлений можно отметить, что убийства, телесные повреждения, изнасилования, хулиганства, как правило, фиксируются в городской местности. Это объясняется тем, что в настоящее время в городах и иных населенных пунктах городского типа проживает основная часть населения страны⁹.

Тяжкие насильственные преступления совершаются либо по месту жительства граждан (убийства и причинение телесных повреждений на бытовой почве), либо на улицах и в иных общественных местах, что более характерно для нарушений общественного порядка (хулиганств) и изнасилований.

В частности, на жилые помещения приходится две трети умышленных убийств и тяжких телесных повреждений (в половине случаев речь идет о местах совместного проживания преступника и потерпевшего). Местом совершения преступления выступают отдельные квартиры или личные дома, коммунальные квартиры и общежития. Субъекты преступлений ощущают ущербность своего жилищно-бытового статуса в связи с отсутствием отдельного жилья от конфликтующих родственников, соседей, что негативно влияет на их отношения с окружающими, приводит к совершению противоправных деяний, в том числе насильственных¹⁰.

Одной из важных криминологических характеристик рассматриваемых преступлений является время их совершения (сезон, день недели, время суток). Как правило, преступления против личности (хулиганства, изнасилования) совершаются весной и летом. В современных условиях эти различия менее выражены, особенно если учесть, что основная масса тяжких насильственных преступлений (убийства и причинения телесных повреждений) приходится на жилые помещения. Самым криминогенным днем недели является пятница. Что касается времени суток, то это вечер (18–22 ч). Именно в данный промежуток времени, как правило, оканчивается рабочий день, употребляется спиртное, возникают конфликтные ситуации. Следует отметить, что изнасилования совершаются в и более позднее время – ночное (после 23 ч)¹¹.

Специфической чертой преступлений против личности является применение насилия, главным образом физического. Формы преступного насилия достаточно разнообразны. При этом в 60 % случаев телесные повреждения причиняются при помощи орудий и средств (ножи, палки, биты и пр.) и в 40 % при помощи рук, ног, головы¹². О способах причинения телесных повреждений и лишения жизни в целом можно судить из анализа содержания Инструкции о порядке проведения судебно-медицинской экспертизы по определению степени тяжести телесных повреждений¹³, утвержденной постановлением Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь от 24.05.2016 г. № 16. Так, повреждения могут быть причинены путем действия тепла, холода, отравляющих веществ, химических реактивов.

Нередко приходится сталкиваться с применением огнестрельного и холодного оружия, иных колюще-режуще-рубящих орудий. Механизм нанесения повреждений – это удары, толчки, сдавливание шеи руками (удушение) и пр.¹⁴

Особый интерес представляют сведения о личности потерпевшего, его предыдущих отношениях с преступником, поведении к моменту совершения против него преступного посягательства.

Потерпевшими от тяжких насильственных преступлений выступают лица, связанные с преступником длительными взаимоотношениями. Указанную тенденцию можно проследить на примере случаев умышленного причинения тяжких телесных повреждений.

Так, например, согласно проведенному нами исследованию¹⁵ около 10 % респондентов (преступник – потерпевший) находились в родстве различной степени и проживали совместно, 23 % – состояли в супружеских отношениях или сожительствовали, причем продолжительность совместного проживания до 2 лет составила только 8,6 %, от 3 до 5 лет – 43,4 %, от 6 до 10 лет – 21,7 %, более 10 лет – 21,7 %. Как видно, в сфере семейных отношений провокации имеют длительный характер. Долговременное неприятное воздействие на психику члена семьи аккумулирует в нем ненависть и в конечном итоге порождает бурную агрессивную насильственную реакцию, что играет существенную роль в генезисе насильственных преступлений.

В последние годы наблюдается рост доли потерпевших, с которыми преступник был

ранее знаком в связи с совместным проведением досуга (речь идет главным образом о компаниях собутыльников). К этой категории лиц относится каждая третья жертва умышленного убийства. Широко распространены ситуации, когда преступление становится финалом конфликта, возникшего в ходе совместного распития спиртных напитков.

Хотелось бы акцентировать внимание на тесной связи между динамикой рассматриваемых преступлений и пьянством. Так, в 84 % случаев умышленное причинение тяжкого телесного повреждения совершалось в состоянии алкогольного опьянения, при этом 43 % потерпевших находились в нетрезвом виде, а 28 % из них допускали совместное распитие спиртного с осужденными. Это означает, что потерпевшие так или иначе способствовали опьянению лица, в дальнейшем совершившего насильственное посягательство. Согласно результатам исследования именно при совместном распитии спиртных напитков поведение потерпевшего чаще, чем при иных обстоятельствах, носило виктимный характер, что, как правило, являлось следствием реализации виктимогенной деформации личности потерпевшего и влияло на его виктимизацию, то есть проявлялось через его поведение, а также совокупность личностных особенностей стать жертвой конкретного преступления.

Применительно к убийствам некорыстного характера и причинениям телесных повреждений можно говорить об определенной схожести социального статуса и морально-правового облика потерпевших и преступников, проявляющегося, в частности, в социально нежелательных формах их поведения до момента совершения насильственного посягательства.

Многое сказанное об умышленных убийствах распространяется и на случаи причинения умышленных тяжких телесных повреждений. Однако близость их криминологических характеристик не исключает и некоторые особенности. Для тяжких телесных повреждений характерны:

- 1) совершение преступления в городской местности;
- 2) индивидуальный характер совершения преступления.

Еще заметнее специфика криминологической характеристики изнасилований. Она задается своеобразием самого объекта преступления, каковым является половая свобода и неприкосновенность лиц женского пола.

Можно отметить следующие криминологические особенности изнасилований:

- 1) высокий уровень латентности (в среднем 1:4)¹⁶;
- 2) групповой характер преступной деятельности;
- 3) совершение в городской местности, в удалении от общественных мест (в парках, скверах, лесополосах);
- 4) преобладание психических форм насилия (угроз, запугиваний, оскорблений).

При этом потерпевшие – лица женского пола в более половины случаев были знакомы с преступником, нередко находились в одной компании. Женщина нередко провоцирует преступника внешним видом (одеждой, оголенными частями тела, прозрачностью ткани), манерой поведения (вседозволенность, раскрепощенность, фривольность), заигрыванием и др.

Согласно статистическим данным лицами, находившимися в состоянии алкогольного опьянения, совершено порядка 75 % изнасилований, не занятыми общественно полезной деятельностью – около 63 %, имеющими судимость – 40 %, в составе группы – 18 %. Среди потерпевших 32 % составляют несовершеннолетние, 13 % – женщины старше 50 лет¹⁷.

Много общих черт обнаруживается между тяжкими насильственными преступлениями и хулиганством (особенно его квалифицированными разновидностями). Главная причина такого криминологического единства заключается в том, что хулиганские действия посягают не только на общественный порядок, но и на личность.

Хулиганство чаще совершается в городской местности, что, как и факт снижения квартирного хулиганства, может свидетельствовать о высокой степени латентности хулиганства на селе и в сфере семейно-бытовых отношений¹⁸.

Подводя итог, следует отметить, что криминологические характеристики насильственной преступности и хулиганства играют важную роль.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Сведения о рассмотрении заявлений и сообщений о преступлениях органами внутренних дел Республики Бела-

¹ Sm.: Svedenija o rassmotrenii zavajlenij i soobshhenij o prestupljenijah organami vnutrennih del Respubliki

русъ // Единая книга : автоматиз. информ. система. Минск, 2016.

² См.: Криминологическая характеристика преступности в Республике Беларусь и государствах – участниках СНГ / под ред. В. М. Хомича. Минск, 2015. С. 28.

³ См.: Там же. С. 30–32.

⁴ См.: Там же.

⁵ См.: Там же. С. 33.

⁶ См.: Там же.

⁷ См. Там же.

⁸ См.: Сведения о рассмотрении заявлений и сообщений о преступлениях органами внутренних дел Республики Беларусь. Минск, 2015.

⁹ См.: Форма № 453. Сведения о регистрации и предварительном расследовании преступлений // Единый государственный банк данных о правонарушениях. Минск, 2016.

¹⁰ См.: Там же.

¹¹ См.: Блэкборн Р. Психология криминального поведения. СПб., 2004. С. 230–232.

¹² См.: Форма № 453. Сведения о регистрации и предварительном расследовании преступлений.

¹³ Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000».

¹⁴ См. подр.: Терещенко Т. Г. Умышленное причинение тяжкого телесного повреждения: уголовно-правовая и криминологическая оценка : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 2013. С. 10–11.

¹⁵ См. подр.: Она же. Умышленное причинение тяжкого телесного повреждения: уголовно-правовая и криминологическая оценка : дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 2013. С. 125–128.

¹⁶ См.: Храмов С. М. Латентная преступность: методология познания и основные направления противодействия : моногр. Брест, 2010. С. 75–76.

¹⁷ См.: Криминологическая характеристика преступности в Республике Беларусь и государствах – участниках СНГ. С. 48.

¹⁸ См.: Храмов С. М. Латентная преступность: методология познания и основные направления противодействия. С. 101–102.

Belarus' // Edinaja kniga : avtomatiz. inform. sistema. Minsk, 2016.

² См.: Kriminologicheskaja harakteristika prestupnosti v Respublike Belarus' i gosudarstvah – uchastnikah SNG / pod red. V. M. Homicha. Minsk, 2015. S. 28.

³ См.: Tam zhe. S. 30–32.

⁴ См.: Tam zhe.

⁵ См.: Tam zhe. S. 33.

⁶ См.: Tam zhe.

⁷ См. Tam zhe.

⁸ См.: Svedenija o rassmotrenii zajavlenij i soobshhenij o prestuplenijah organami vnutrennih del Respubliki Belarus'. Minsk, 2015.

⁹ См.: Forma № 453. Svedenija o registracii i predvaritel'nom rassledovanii prestuplenij // Edinyj gosudarstvennyj bank dannyh o pravonarushenijah. Minsk, 2016.

¹⁰ См.: Там же.

¹¹ См.: Bljeborn R. Psihologija kriminal'nogo povedenija. SPb., 2004. S. 230–232.

¹² См.: Форма № 453. Svedenija o registracii i predvaritel'nom rassledovanii prestuplenij.

¹³ Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus: Belarus'. Tehnologija 3000».

¹⁴ См. подр.: Tereshhenko T. G. Umyshlennoe prichinenie tjazhkogo telesnogo povrezhdenija: ugovovno-pravovaja i kriminologicheskaja ocenka : avto-ref. dis. ... kand. jurid. nauk. Minsk, 2013. S. 10–11.

¹⁵ См. подр.: Она же. Umyshlennoe prichinenie tjazhkogo telesnogo povrezhdenija: ugovovno-pravovaja i kriminologicheskaja ocenka : dis. ... kand. jurid. nauk. Minsk, 2013. S. 125–128.

¹⁶ См.: Hramov S. M. Latentnaja prestupnost': metodologija poznaniya i osnovnye napravlenija protivodejstvija : monogr. Brest, 2010. S. 75–76.

¹⁷ См.: Kriminologicheskaja harakteristika prestupnosti v Respublike Belarus' i gosudarstvah – uchastnikah SNG. S. 48.

¹⁸ См.: Hramov S. M. Latentnaja prestupnost': metodologija poznaniya i osnovnye napravlenija protivodejstvija. S. 101–102.

УДК 343.829+327.7+341.1

Новеллы минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделлы)

Ю. В. ПЕРРОН – преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин ВИПЭ ФСИН России

В статье анализируются изменения в восьми основных областях новых Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделлы), касающиеся приема, учета, классификации и размещения осужденных, обучения персонала учреждений, условий совместного содержания и медицинского обеспечения, режима и применения дисциплинарных взысканий, расследования фактов смерти и пыток, доступа к юридической помощи, процедуры подачи жалобы и независимого инспектирования, защиты прав лиц, относящихся к уязвимым категориям.

К л ю ч е в ы е с л о в а : Минимальные стандартные правила в отношении обращения с заключенными; Правила Нельсона Манделлы; Организация Объединенных Наций.